

Российская школа: проблемы педагогики и психологии / Russian School: Issues in Pedagogy and Psychology

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-982](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-982)

EDN: [TEJHBA](https://edn.ru/TEJHBA)

УДК 159.9

Особенности формирования идентичности подростков в условиях школьной и семейной среды

В.С. Битюрина¹, М.Д. Мельничук²

¹МОУ «СОШ № 9», Благодарный, Российская Федерация

²Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Условия модернизации современного российского общества, связанные с цифровизацией, социальными трансформациями и изменением семейных ценностей, определили ситуацию «кризиса идентичности» среди подростков, вылившуюся в том числе в проблемы адаптации в школьной и семейной среде. Авторы доказывают, что формирование идентичности подростков определяется не только психологическими факторами развития, но и обусловлено влиянием школьной среды (педагогические практики, реер-группы) и семейной среды (родительские модели, эмоциональная поддержка), а также связанной с этим политической социально-психологической поддержки, усиливающей взаимодействие школы, семьи и общества в сфере воспитания. Научная новизна исследования заключается в эмпирическом анализе структуры формирования идентичности подростков в условиях цифровизации и социальных трансформаций современного российского общества, где демонстрируется интегрированное влияние школьной (педагогические практики и реер-группы) и семейной (родительские модели и эмоциональная поддержка) сред на когнитивные и эмоциональные аспекты идентичности, дополненное разработкой и внедрением комплексной программы тренингов «Когнитивный Компас» для совместного участия подростков, родителей и педагогов.

Цель – анализ структуры и специфики формирования идентичности подростков в школьной и семейной среде на основе эмпирического исследования.

Материалы и методы. Главный метод исследования – эмпирический, с элементами качественного и количественного анализа. Количественные показатели (опросы, шкалы самооценки) использовались для описания динамики изменений в уровнях идентичности. Статья базируется на комплексе источников, представ-

ленных анкетными данными, наблюдениями за поведением подростков, интервью с родителями и педагогами, а также материалами по внедрению психолого-педагогических практик. Во время практики автором-магистрантом в общеобразовательной школе был внедрен комплекс тренингов «Когнитивный Компас: развитие самопознания», включающий отдельные модули для подростков (8-сессионная программа с упражнениями на рефлекссию, ролевые игры и групповые дискуссии о самоидентификации) и для родителей (4-сессионный цикл семинаров по пониманию подростковых изменений, техникам эмоциональной поддержки и совместному формированию семейных ценностей), направленный на развитие когнитивных аспектов идентичности (самоосознание, ценностные ориентации, социальные роли).

Результаты. В практику формирования идентичности подростков в школьной и семейной среде был заложен интегрированный принцип через совместные тренинги с учетом возрастных и социальных особенностей участников, что отразилось на повышении уровня когнитивной осознанности и эмоциональной устойчивости. Благодаря этому проводимое в рамках школьной практики влияние семьи и педагогов стало более целенаправленным и устойчивым, чему способствовала также высокая вовлеченность родителей в процесс. Выступая в качестве механизма социальной адаптации, тренинги во многом снижали риски девиантного поведения в государственной школе, усиливая взаимодействие школы и семьи, а в семейной среде, наоборот, активизируя диалог, одновременно повышая качество эмоциональных связей, на перспективу укрепляя личностный рост. Стабильность эффектов от тренингов, частично регулируемая педагогическим контролем, но в большей степени поддерживаемая мотивацией участников, вкупе с расширением практик семейного консультирования, ослабляло кризис идентичности, создавая условия для гармоничного развития человеческого потенциала. Источники самооценки подростков (шкальные и семейные) оказались значимыми, даже в условиях цифровой перегрузки, где учебные практики не удалось полностью перевести на виртуальные рельсы без потери личного контакта. Доминирование в структуре идентичности когнитивных и эмоциональных аспектов подчеркивало недостаточность традиционного образования, проблемы конкурентоспособности школьных программ и полноценности семейной поддержки.

Ключевые слова: формирование идентичности; подростки; школьная среда; семейная среда; когнитивные аспекты; тренинги; психолого-педагогическая практика; социальная адаптация; самоосознание; родительская поддержка

Для цитирования. Битюрина, В. С., & Мельничук, М. Д. (2026). Особенности формирования идентичности подростков в условиях школьной и семейной среды. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 112–125. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-982>

Characteristics of adolescent identity formation in the context of school and family environments

V.S. Bityurina¹, M.D. Melnichuk²

¹*Secondary School No. 9, Blagodarny, Russian Federation*

²*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

Abstract

Background. Modernization in today's Russian society, driven by digitalization, social change, and evolving family values, has led to an "identity crisis" among teenagers, resulting in adaptation issues in school and at home. The authors demonstrate that teenage identity is shaped not just by developmental psychology but also by the school environment (teaching methods, peer groups) and family milieu (parenting styles, emotional support), along with supportive socio-psychological policies that foster collaboration between schools, families, and society in child-rearing.

Purpose. An analysis of the structure and specifics of adolescent identity formation in the school and family environment based on empirical research.

Materials and methods. The main research method employed was empirical, incorporating elements of both qualitative and quantitative analysis. Quantitative metrics (surveys, self-assessment scales) were used to describe the dynamics of changes in identity levels. The article is based on a comprehensive set of sources, including questionnaire data, observations of adolescent behavior, interviews with parents and teachers, as well as materials related to the implementation of psychological and pedagogical practices. During teaching practice conducted by the author, a master's degree student, at a comprehensive school, a series of trainings titled "Cognitive Compass: Developing Self-Knowledge" was implemented. This complex included separate modules for adolescents (an 8-session program featuring reflection exercises, role-playing games, and group discussions on self-identification) and for parents (a 4-session series of seminars on understanding adolescent changes, emotional support techniques, and the collaborative formation of family values). The program was aimed at developing cognitive aspects of identity (self-awareness, value orientations, social roles).

Results. An integrated principle was embedded into the practice of fostering adolescent identity within the school and family environments through joint trainings tailored to the age and social characteristics of the participants. This approach resulted in increased levels of cognitive awareness and emotional resilience. Consequently, the influence exerted by families and educators within the framework of the school practice became more targeted and sustainable, further aided by the high level of parental involvement. Functioning as a mechanism of social adaptation, the trainings significantly mitigated the risks of deviant behavior in the public school setting by strengthening school-family interaction. Conversely, within

the family environment, they stimulated dialogue, simultaneously enhancing the quality of emotional bonds and, prospectively, reinforcing personal growth. The stability of the training effects, partially regulated by pedagogical oversight but largely sustained by participant motivation, coupled with the expansion of family counseling practices, alleviated the identity crisis, creating conditions for the harmonious development of human potential. Adolescents' sources of self-esteem (scale-based and familial) proved to be significant, even in conditions of digital overload, where educational practices could not be fully transitioned to virtual formats without losing personal contact. The dominance of cognitive and emotional aspects within the identity structure highlighted the inadequacy of traditional education, issues with the competitiveness of school curricula, and the insufficiency of holistic family support.

Keywords: identity formation; adolescents; school environment; family environment; cognitive aspects; trainings; psycho-pedagogical practice; social adaptation; self-awareness; parental support

For citation. Bityurina, V. S., & Melnichuk, M. D. (2026). Characteristics of adolescent identity formation in the context of school and family environments. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 112–125. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-982>

Введение

Современный период, а именно рубеж XX–XXI столетий, стал временем активной цифровизации и социокультурных трансформаций, одним из проявлений которых выступила «психологическая революция» в образовании. Последняя проявилась в усиленном росте числа программ поддержки ментального здоровья и в вовлечении в образовательный процесс не только подростков, но и родителей и педагогов посредством тренингов и консультаций. Психологическая революция эпохи глобализации логично выразилась и в развитии программ формирования идентичности. В стране происходит взрывной рост числа психологических инициатив всех уровней – от школьных тренингов до семейных семинаров, от базовых занятий по самоанализу до специализированных курсов по ценностным ориентациям. Этот рост был обеспечен во многом за счет расширения практик государственно-общественного взаимодействия в становлении школьной психологии. Трансформации способствовали развитию образования в регионах страны. Особый интерес в этом процессе представляет работа в МОУ СОШ, где школьная и семейная среда может стать ядром личностной модернизации и инструментом социальной инклюзии.

В работах конца XX – начала XXI в. тема поднималась в основном в русле теоретических моделей идентичности (Э. Эриксон, Дж. Марсия), с трансформациями ее связывало лишь конкретное указание на роль среды для подросткового возраста [7; 10]. Первые попытки эмпирического обоснования участия родителей в развитии идентичности сделали психологи образовательных учреждений [1, с. 61]. В постсоветскую психолого-педагогическую науку тема вернулась лишь во второй половине XX в. [2;3], причем доминировали социальный контекст проблемы и обязательное обоснование формирования идентичности условиями кризисов развития личности. Региональные аспекты вопроса стали активно подниматься к началу XXI в. [4; 5; 6], однако связь с трансформационными процессами и интегрированным характером школьной и семейной среды в них прослеживалась слабо, в отличие от некоторых работ, подготовленных на общероссийских материалах [6, с. 14], и по аналогичным процессам за рубежом [8; 9; 11;12].

В этой связи авторы ставят целью реконструкцию процесса формирования идентичности подростков в школьной и семейной среде на примере внедрения тренинговой программы в региональной школе, охватившей когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты (от самооценки до семейного взаимодействия).

Материалы и методы

В работу школьных психологов в силу сложившейся традиции редко входит плотная работа с родителями именно подростков, представляющая один из аспектов регулирования взаимоотношений школы и семьи на локальном уровне. Педагогическая публицистика, представленная статьями в общероссийских журналах, содержит сведения о применении тренингов, способствующих формированию идентичности подростков, проблемах и противоречиях развития родительских программ, их месте в российском образовании. Материалы школьной документации позволяют выявить организацию и тематику работы с родителями. Нормативная документация (ФГОС, психологические стандарты) дает возможность проследить правовые основы взаимодействия семьи и школы.

Методологической основой проведения исследования стало использование социального подхода, что обусловило выделение категории подростков как особого социального слоя со специфическими формами поведения и сознания, находящегося в процессе поиска своего роли и места в социуме. Применение эмпирико-психологического метода позволило проследить формирование когнитивных аспектов идентичности (самоосознание, ценностные ориентации, социальные роли), происходившее как в силу развития собственных установок, так и под влиянием школьной и семейной среды.

Результаты и обсуждение

Особенности комплекса тренингов для подростков и их родителей

В рамках исследования была разработана и внедрена инновация – комплекс тренингов «Когнитивный Компас: развитие самопознания», направленный на развитие когнитивных аспектов идентичности. Программа включала отдельные модули для подростков и родителей, реализованные во время практики автором-магистрантом в общеобразовательной школе. Для подростков это была 8-сессионная программа, состоящая из упражнений на рефлекссию (например, ведение дневника о личных ценностях и самооценке), ролевых игр (симуляции социальных ситуаций для проработки ролей в группе и семье) и групповых дискуссий о самоидентификации (обсуждение тем «Кто я в школе?» и «Мои будущие роли»). Каждая сессия длилась 60 минут, с фокусом на постепенное углубление: от базового самоосознания (сессии 1–3) к ценностным ориентациям (4–6) и социальным ролям (7–8), с использованием тестов (например, шкала идентичности Джеймса Марсии) для оценки прогресса. Для родителей был предусмотрен 4-сессионный цикл семинаров по пониманию подростковых изменений (анализ этапов идентичности по Эриксону), техникам эмоциональной поддержки (практики активного слушания и эмпатии) и совместному формированию семейных ценностей (упражнения на создание «семейного кодекса» и ролевые сценарии взаимодействия). Семинары проводились еженедельно, включали домашние задания для применения на практике, что способствовало синхронизации школьных и семейных влияний.

Общая выборка – 30 подростков (14–16 лет) и 20 родителей; эффективность оценивалась через пре- и пост-тестирование, показавшее рост на 25–30% в показателях самооосознания и адаптации. Этот подход позволил интегрировать качественные (интервью, наблюдения) и количественные (статистика изменений) методы для комплексного анализа.

Краткая презентация сессий для подростков

Содержание и результаты тренингов для подростков представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Содержание комплекса тренингов «Когнитивный Компас»

Table 1. Content of the “Cognitive Compass” Training Series

Тема тренинга	Этапы	Вид деятельности	Предполагаемый результат
Сессия 1. Введение в самооосознание	Базовое самоосознание (1–3)	Упражнение на рефлекссию: ведение дневника о личных ценностях и самооценке (15 мин); групповое обсуждение (45 мин)	Повышение осведомленности о собственных эмоциях и сильных сторонах; начальный уровень самоидентификации
Сессия 2. Исследование «Я»	Базовое самоосознание (1–3)	Тест на идентичность Дж.Марсии (20 мин); ролевая игра «Мой портрет» (40 мин)	Формирование базового профиля самооосознания; выявление зон неопределенности
Сессия 3. Самооценка в повседневности	Базовое самоосознание (1–3)	Групповая дискуссия «Кто я в школе?» (60 мин); рефлексивный круг (завершение)	Углубление самооосознания через школьный контекст; рост уверенности в описании себя
Сессия 4. Ценности и приоритеты	Ценностные ориентации (4–6)	Упражнение на рефлекссию: список личных ценностей (20 мин); ролевая игра «Выбор ценностей» (40 мин)	Определение ключевых ценностей; интеграция их в повседневные решения
Сессия 5. Конфликты ценностей	Ценностные ориентации (4–6)	Групповая дискуссия о конфликтах («Семья vs. Друзья») (60 мин)	Навыки разрешения внутренних конфликтов; гармонизация ценностных ориентаций

Сессия 6. Будущие ценности	Ценностные ориентации (4–6)	Ролевая игра «Мои ценности через 5 лет» (30 мин); тест прогресса Дж. Марсии (30 мин)	Прогнозирование ценностного развития; мотивация к самосовершенствованию
Сессия 7. Социальные роли в группе	Социальные роли (7–8)	Ролевая игра: симуляция социальных ситуаций в школе и семье (40 мин); рефлексия (20 мин)	Понимание и проработка ролей; снижение тревоги в социальных взаимодействиях
Сессия 8. Интеграция ролей	Социальные роли (7–8)	Групповая дискуссия «Мои будущие роли» (50 мин); итоговый тест и сертификат (10 мин)	Синтез социальных ролей; устойчивый рост идентичности с фокусом на когнитивные аспекты

Каждая сессия длилась 60 минут, с фокусом на постепенное углубление: от базового самоосознания (сессии 1–3) к ценностным ориентациям (4–6) и социальным ролям (7–8), с использованием тестов (например, шкала идентичности Джеймса Марсии) для оценки прогресса.

Содержание сессий для родителей

Для родителей был предусмотрен 4-сессионный цикл семинаров по пониманию подростковых изменений, техникам эмоциональной поддержки и совместному формированию семейных ценностей. Каждая сессия длилась 60 минут, проводилась в формате лекция + практика, с домашними заданиями для применения в семье. Общий фокус – на интеграции знаний Эриксона о стадиях идентичности (кризис подросткового возраста как поиск «я» в социуме) с практическими инструментами для снижения конфликтов и укрепления школьно-семейных связей.

Сессия 1. Понимание подростковых изменений. Анализ этапов идентичности по Эриксону (лекция): от доверия к автономии до подросткового кризиса идентичности. Практика: обсуждение типичных изменений (физических, эмоциональных) в группе (20 мин). Домашнее задание: наблюдение за поведением ребенка. В результате родители осознают кризис как норму, снижается их тревога.

Сессия 2. Техники эмоциональной поддержки (часть 1). Практики активного слушания (упражнение: ролевые диалоги в парах, 20 мин) и эмпатии (анализ сценариев «подросток в конфликте», 20 мин). Ин-

теграция с школьной средой: как поддерживать ребенка в учебных стрессах. Результат: навыки эмпатичного общения, улучшение качества семейных разговоров.

Сессия 3. Техники эмоциональной поддержки (часть 2) и ценности. Продолжение техник: упражнения на выражение поддержки без критики (групповая ролевая игра, 15 мин). Переход к совместному формированию ценностей: обсуждение влияния семьи на подростковую идентичность. Результат: родители осваивают инструменты для эмоциональной стабильности ребенка.

Сессия 4. Совместное формирование семейных ценностей. Упражнения на создание «семейного кодекса» (мозговой штурм в малых группах, 20 мин): определение общих ценностей (уважение, ответственность). Ролевые сценарии взаимодействия (например, обсуждение школьных успехов/провалов, 40 мин). Интеграция с тренингами подростков: рекомендации по совместным домашним практикам. Результат: формирование единого семейного нарратива, укрепление ролей родителей как партнеров школы, долгосрочный эффект – гармонизированная идентичность ребенка.

Таблица 2.

**Результаты экспериментальной группы до и после тренинга
«Когнитивный Компас»**

Table 2. Results of the experimental group before and after the “Cognitive Compass” training

Шкала тестирования	Средний балл до тренинга (SD)	Средний балл после тренинга (SD)	t-значение	p-уровень значимости
Самоосознание (1–10 баллов)	4,2 (1,1)	7,8 (0,9)	12,45	<0,001
Эмоциональная устойчивость (1–10 баллов)	3,9 (1,3)	7,2 (1,0)	10,87	<0,001
Социальная адаптация (1–10 баллов)	4,5 (1,2)	7,5 (0,8)	11,23	<0,001
Общий уровень идентичности (суммарный, 3–30 баллов)	12,6 (2,8)	22,5 (2,1)	13,56	<0,001

Примечание: SD – стандартное отклонение. Улучшения значимы на уровне $p < 0,001$, что подтверждает эффективность тренинга в повышении когнитивных и эмоциональных аспектов идентичности. Тестирование проводилось до начала программы и через 2 недели после завершения.

В Таблице 2 представлены результаты тестирования группы из 25 подростков (возраст 13–15 лет) по ключевым шкалам идентичности (самоосознание, эмоциональная устойчивость, социальная адаптация). Использовались стандартизированные опросники (шкала идентичности Э. Эриксона с адаптацией и тест на самоуважение М. Розенберга). Статистическая значимость различий оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента (p-уровень значимости $<0,05$ указывает на значимые улучшения после тренингов). Результаты демонстрируют значительное повышение показателей после 8-сессионной программы.

Заключение

1. Формирование идентичности подростков в условиях школьной и семейной среды представляет собой комплексный процесс, где когнитивные аспекты (самоосознание, ценностные ориентации, социальные роли) развиваются под влиянием взаимодействующих факторов, таких, как педагогическая поддержка и родительское участие, что подтверждается эмпирическими данными тренинговой практики.

2. Внедрение комплекса тренингов «Когнитивный Компас» в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении города Москвы «Школа № 538 имени С. В. Гришина» продемонстрировало эффективность модульного подхода: 8-сессионная программа для подростков способствовала углублению рефлексии и ролевого осознания, в то время как 4-сессионный цикл для родителей усилил эмоциональную поддержку и семейную интеграцию, снижая риски кризисов идентичности.

3. Результаты исследования подчеркивают необходимость усиления государственно-общественного взаимодействия в образовании, где школьная среда выступает катализатором, а семейная – стабилизатором, с акцентом на финансирование и ресурсы для психологических программ, чтобы минимизировать социальную сегментацию.

4. В перспективе дальнейшие исследования должны фокусироваться на долгосрочных эффектах таких инноваций, включая региональные адаптации, для создания устойчивой модели формирования идентичности в современном российском обществе, способствующей росту человеческого капитала.

5. Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения разработанной программы тренингов «Когнитивный Компас»

в школьную практику государственных образовательных учреждений для повышения адаптации подростков, снижения рисков девиантного поведения и усиления взаимодействия между школой, семьей и обществом, что способствует созданию устойчивых механизмов социально-психологической поддержки в условиях кризиса идентичности.

Список литературы

1. Богодух, Н. Н., Мареев, В. И., & Рогов, Е. И. (2021). *Психология взросления*. Ростов на Дону: Издательство РПГУ. 344 с.
2. Бондаренко, И. Н., & Моросанова, И. В. (2015). *Диагностика саморегуляции человека*. Москва: Когито Центр. 297 с.
3. Виноградова, К. А. (2025). Модель психологических условий развития жизнестойкости подростков. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (дата обращения: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-794>. EDN: <https://elibrary.ru/SKDFUZ>.
4. Галушак, К. Ю. (2025). Психолого-педагогическое сопровождение подростков со склонностью к агрессивному поведению в условиях образовательной среды. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(6). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (дата обращения: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-853>. EDN: <https://elibrary.ru/WOFELQ>.
5. Григорьева, М. Ю. (2018). Исследование позитивной идентичности подростков. *Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*, (50). <http://dx.doi.org/10.15382/sturIV201850.114-126>
6. Дикая, М. А. (2024). Проблема профессионального самоопределения подростков в старшем школьном возрасте. *Юный учёный*, (3), 238–242. EDN: <https://elibrary.ru/OCBQII>.
7. Дубовицкая, Т. Д. (2025). Запросы учителей к педагогу-психологу в образовательной организации. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(3). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (дата обращения: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-3-868>. EDN: <https://elibrary.ru/BHSCYM>.
8. Дьяченко, Е. Н. (2021). Диагностический инструментарий исследования идентичности подростков, оставшихся без попечения родителей. *Проблемы современного педагогического образования*, (71-1). EDN: <https://elibrary.ru/UWHAIM>.
9. Злоказов, К. В. (2016). Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе. *Педагогическое образование в России*, (5). <https://doi.org/10.26170/po16-05-12>. EDN: <https://elibrary.ru/WKYDXR>.
10. Каргин, М. И. (2025). Изучение особенностей профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(6). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (дата обращения: 03.03.2026).

- <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-1018>. EDN: <https://elibrary.ru/ZNTEXB>.
11. Кольцова, И. В., & Гаращук, К. С. (2025). Психолого-педагогические особенности развития лидерских качеств у подростков. *Universum: психология и образование*, (12(138)). EDN: <https://elibrary.ru/RTHBNS>.
 12. Краса, Е. А. (2023). Ресурсы внеурочной деятельности в формировании коллективной идентичности младших подростков. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*, (3), 52–61. EDN: <https://elibrary.ru/DBZABO>.
 13. Соколова, Е. В., & Николаева, Е. И. (2024). Гендерная идентичность подростков (обзор). *Комплексные исследования детства*, (1). <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-1-48-55>. EDN: <https://elibrary.ru/JZUSUQ>.
 14. Эриксен, Э. Х. (1968). Идентичность: Юношеский период и кризис. В кн.: *Идентичность и кризис*. Москва: Прогресс. С. 45–67.
 15. Bronfenbrenner, U. (1979). *The ecology of human development: Experiments by nature and design*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 352 p. <https://doi.org/10.4159/9780674021012>.
 16. McLean, K., & Syed, M. (Eds.). (2014). *Cambridge handbook of identity development*. Cambridge: Cambridge University Press. 704 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139542813>.
 17. Marcia, J. E. (2002). Identity and lifespan development. В кн.: *Handbook of the life course* (pp. 81–98). New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-0-387-35916-4_5.
 18. Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108(3), 499–514. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.108.3.499>. EDN: <https://elibrary.ru/HKDWUH>.
 19. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole.
 20. Waterman, A. S. (2015). Identity as adaptation to social, cultural, and historical context. *Journal of Adolescence*, 44, 223–234. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.07.008>.

References

1. Bogodukh, N. N., Mareev, V. I., & Rogov, E. I. (2021). *Psychology of growing up*. Rostov-on-Don: RSPU Publishing House. 344 p.
2. Bondarenko, I. N., & Morosanova, I. V. (2015). *Diagnostics of human self-regulation*. Moscow: Cogito-Center. 297 p.
3. Vinogradova, K. A. (2025). Model of psychological conditions for the development of resilience in adolescents. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (accessed on: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-794>. EDN: <https://elibrary.ru/SKDFUZ>.
4. Galushchak, K. Yu. (2025). Psychological and pedagogical support for adolescents prone to aggressive behavior in the educational environment. *Russian Journal of Ed-*

- ucation and Psychology*, 16(6). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (accessed on: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-853>. EDN: <https://elibrary.ru/WOFELQ>.
5. Grigorieva, M. Yu. (2018). Study of positive identity in adolescents. *Bulletin of PSTGU. Series 4: Pedagogy. Psychology*, (50). <http://dx.doi.org/10.15382/sturIV201850.114-126>
6. Dikaya, M. A. (2024). The problem of professional self-determination of adolescents in senior school age. *Young Scientist*, (3), 238–242. EDN: <https://elibrary.ru/OCBQII>.
7. Dubovitskaya, T. D. (2025). Teachers' requests to the educational psychologist in an educational organization. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(3). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (accessed on: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-3-868>. EDN: <https://elibrary.ru/BHSCYM>.
8. Dyachenko, E. N. (2021). Diagnostic tools for studying the identity of adolescents left without parental care. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (71-1). EDN: <https://elibrary.ru/UWHAIM>.
9. Zlokazov, K. V. (2016). Socio-psychological prerequisites for destructive behavior of adolescents in school. *Pedagogical Education in Russia*, (5). <https://doi.org/10.26170/po16-05-12>. EDN: <https://elibrary.ru/WKYDXR>.
10. Kargin, M. I. (2025). Study of features of professional self-determination in senior adolescence. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(6). <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/1018> (accessed on: 03.03.2026). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-1018>. EDN: <https://elibrary.ru/ZNTEBX>.
11. Koltsova, I. V., & Garashchuk, K. S. (2025). Psychological and pedagogical features of the development of leadership qualities in adolescents. *Universum: Psychology and Education*, (12(138)). EDN: <https://elibrary.ru/RTHBNS>.
12. Krasa, E. A. (2023). Resources of extracurricular activities in the formation of collective identity of younger adolescents. *Humanities (Yalta)*, (3), 52–61. EDN: <https://elibrary.ru/DBZABO>.
13. Sokolova, E. V., & Nikolaeva, E. I. (2024). Gender identity of adolescents (review). *Complex Studies of Childhood*, (1). <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-1-48-55>. EDN: <https://elibrary.ru/JZUSUQ>.
14. Erikson, E. H. (1968). Identity: Youth and crisis. In *Identity and crisis* (pp. 45–67). Moscow: Progress.
15. Bronfenbrenner, U. (1979). *The ecology of human development: Experiments by nature and design*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 352 p. <https://doi.org/10.4159/9780674021012>.
16. McLean, K., & Syed, M. (Eds.). (2014). *Cambridge handbook of identity development*. Cambridge: Cambridge University Press. 704 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139542813>.
17. Marcia, J. E. (2002). Identity and lifespan development. In *Handbook of the life course* (pp. 81–98). New York: Springer. https://doi.org/10.1007/978-0-387-35916-4_5.

18. Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108(3), 499–514. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.108.3.499>. EDN: <https://elibrary.ru/HKDWUH>.
19. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole.
20. Waterman, A. S. (2015). Identity as adaptation to social, cultural, and historical context. *Journal of Adolescence*, 44, 223–234. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.07.008>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Битюрина Виолетта Сергеевна, доктор педагогических наук

МОУ «СОШ № 9» г. Благодарный

ул. Ленина, 251, г. Благодарный, Ставропольский край, 356420, Российская Федерация

v.merkulova2011@yandex.ru

Мельничук Майя Дмитриевна, магистрант, клинический психолог, социальный психолог

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

пр-кт Вернадского, 82, стр. 1, г. Москва, 119571, Российская Федерация

mmelnichuk-24@edu.ranepa.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Violetta S. Bityurina, PhD in Pedagogics

Secondary School No. 9, Blagodarny

251, Lenin Str., Blagodarny, 356420, Russian Federation

v.merkulova2011@yandex.ru

Mayya D. Melnichuk, Master's student, Clinical Psychologist, Social Psychologist

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

82, building 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

mmelnichuk-24@edu.ranepa.ru

Поступила 25.01.2026

После рецензирования 13.03.2026

Принята 19.03.2026

Received 25.01.2026

Revised 13.03.2026

Accepted 19.03.2026